

Красный комиссар Георгий Шаламов

Георгий Фомич Шаламов.

зал он, нежно прижал к себе и поцеловал.

Сердце девушки затрепетало и ухнуло в пропасть. О любви она знала лишь понаслышке, а о замужестве даже не мечтала. Но, долго не раздумывая, дала согласие. Расписались в сельсовете без всякой свадьбы и ритуалов, да и где им было взять денег? Счастье для

двух небольших чемоданах, для книг стояла самодельная этажерка, а столом был перевернутый ящик. Не зря пословица гласит, с милым рай и в шалаше. Нежное отношение, доброта, ласка и чуткость мужа помогали Клавдии перенести все трудности первых родов, а в дальнейшем и житейские проблемы.

Последний день капитана

Капитана Шаламова должны были захоронить на месте его последнего боя, на Камышовом перевале, где ныне под памятником с пушкой в братской могиле покоятся останки его товарищей по оружию - артиллеристов. Однако обстоятельства сложились так, что последние минуты его жизни прошли в Маока.

Вот как описывает эти события в своей книге «Дважды рожденная» бывший командир минометного взвода лейтенант А. Дольда:

«Получив приказ от подполковника Тетюшкина возглавить разведгруппу, Шаламов сел рядом с водителем тягача Дмитрием Дьяченко и командовал: «Вперед!». Задачу своей разведгруппе он объяснил уже на ходу. В состав группы вошли: полный боевой расчет противотанкового орудия от истребительного противотанкового дивизиона, расчет ручного пулемета, разведчик с радиостом. Все они разместились в автомобиле-тягаче «Додж-314» с прицепленной к нему пушкой.

Много лет спустя, приехав в Холмск на очередную встречу с однополчанами, водитель машины ефрейтор Дьяченко рассказал о дальнейших действиях группы:

«Дорога была узкой. Частые повороты сдерживали скорость машины. Впереди показались и шарахнулись в заросли одна за другой две небольшие группы японцев. Разведгруппа обстреляла их на ходу. Вдруг по машине ударила густая пулеметная очередь». Дьяченко рванул машину вперед, влево под бугор, надеясь укрыться от огня. Все выпрыгнули в кюветы, пушка оставалась под обстрелом. В кюзове тягача лежали убитые разведчик и радист. В левом кювете залегли водитель и раненый капитан Шаламов, в правом - остальные бойцы с раненым командиром орудия. Капитан обессиленно лежал на спине, но был в полном сознании.

В это время командир орудия старший сержант Голубев подал команду: «Расчет, к орудию!». Артиллеристы бросились к пушке, но, оставив на дороге еще двух убитых товарищей, откатились об-

ратно в кювет. И тут из-за дзота показалась японская цепь. Разведчики открыли огонь. Японцы залегли, но несколько раз пытались перейти в атаку. Разгорался жестокий бой. Вскоре убило еще одного бойца. Шаламов поддерживал двух солдат, говорил ослабевшим голосом: «Держитесь, ребята, скоро подойдет помощь».

...Дьяченко не помнит, сколько времени длился этот бой. Патроны кончались, ряды бойцов редели. Шаламов и его солдаты держались стойко, пока подошли бойцы. Дмитрий подполз к капитану и перевязал его широким бинтом. Оказывая помощь, насчитал у Георгия четыре пулевых ранения: в правое плечо, в левую руку, живот и в правое бедро. Младшему лейтенанту Насырову был дан приказ погрузить раненых на бортовую машину и доставить в город в лазарет, что и было выполнено. Уже в порту, при перегрузке на госпитальные носилки, капитан Шаламов скончался.

Из наградного листа Георгия Фомича Шаламова: «В боях 22 августа 1945 года руководил управлением дивизиона, организовал связь с походной заставой, сам вышел на рубеж головной походной заставы, где был тяжело ранен и умер. Достоин ордена Отечественной войны II степени».

Эта награда много лет спустя была вручена супруге - Клавдии Алексеевне Шаламовой, проживающей с детьми и внуками в г. Благовещенске.

Имя Шаламова не забыто

Как жила она после потери мужа, кормильца семьи, любимого человека? Специально Клавдия Алексеевна не имела, но не отказывалась ни от какой работы. Делала всё, как умела, а что не умела - тому училась. Даже председателем сельсовета работала несколько лет, несла нелегкую ношу ответственности за планы по поставкам от колхозов и личных хозяйств. Она поднимала людей на труд, сама полола, косила, молила. Раз в неделю ее вызывали в район, строго требовали отчеты. Возвращаясь домой с очередной проработки, частенько плакала, припад к гриве

Эдуард (в центре) с женой Надеждой у братской могилы. 1987 год.

двоих - разве этого мало?

В гарнизоне, куда лейтенант Шаламов привел свою юную жену, попытались пошутить по поводу ее нового платья и его поношенных прорезиненных тапочек. На этом все шуточки закончились, политработники и женсовет старались помогать молодым. Все окружающие полюбили Клавдию за ее пение. Вместе с мужем она исполняла украинские народные песни, любимые ею с детства. Выступали на сцене гарнизонного клуба, пели и в кругу своих друзей.

Жена краскома считалась боевой подругой и должна была уметь делать все: перевязать раны, доставить на скакуне боевое донесение, а в самую решающую минуту взять винтовку и разить врага штыком и прикладом, увлекать за собой бойцов. Клавдия записалась на курсы медсестер, в кружки «ГТО» и «Ворошиловский стрелок», обучалась в свободное время верховой езде.

Жили молодые супруги Шаламовы очень скромно. Весь гардероб умещался в

С началом войны в сердце жены краскома поселилась тревога за его судьбу. Каждый день она ждала, когда придет и скажет: «Собери вещмешок». Он произнес эти слова, когда весь народ радовался, празднуя Победу над фашистской Германией. Ликование после 9 Мая было недолгим. Усиленные учения не прекращались, тревога Клавдии нарастала, отлучки мужа из дома стали более длительными.

И вот бригада снялась. Краском попрощался с семьей, оставив номер полевой почты. Ни Георгий, ни Клава не предполагали, что они больше никогда не встретятся. А в августе грянула война с милитаристской Японией.

Жена Шаламова устроилась санитаркой в эвакогоспиталь. Работала сутками, изнемогая от тяжелых госпитальных запахов крови и пота. Она терпеливо разговаривала с ранеными, утихомиривая их боль словом и ласковым прикосновением. На капризы некоторых бойцов отвечала сдержанно: «Мой муж капитан Шаламов тоже сейчас на войне».

послушного коня.

После тяжких дневных трудов ложилась с детьми на топчан, застеленный дерюжкой. Засыпала и слушала дыхание детей, прижимала их к себе, согревая материнским теплом, и думала о том, как жить дальше. Если бы был жив Георгий, её Жорочка, если бы можно было выплакаться у него на груди!

Свою любовь Клавдия полностью перенесла на детей, вырастила сына Эдуарда и дочь Агнессу такими, какими хотел их видеть отец, - честными, трудолюбивыми, отзывчивыми.

Семья Шаламовых неоднократно бывала в Холмске у братской могилы в сквере по ул. Героев, где захоронен Георгий Фомич. Его сын Эдуард с супругой Надеждой встречался со следопытами Дома пионеров и школьников им. Е. Чапанова, Л. Безруковой, М. Фрадковым, посещал музеи, школы...

Вот две записи в книге отзывов музея морского флота: «Мамочка моя! «Я, жена погибшего капитана Шаламова Георгия Фомича, благодарна за память о погибших. Пусть будет жизнь еще прекрасней, не будет горестей и бед. Благодарна за чуткость и доброту к моей семье».

3 сентября 1986 года. Клавдия Шаламова». «Мы бывали у братской могилы в городском сквере, где в числе 45 воинов захоронен наш отец. Очень благодарны за ваш прием и внимание. Низкий поклон людям, создавшим нам все условия для отдыха в городе Холмске».

1 сентября 1987 года. Эдуард, Надежда». А не так давно, накануне празднования 70-летия окончания Второй мировой войны, в адрес Холмской администрации пришло письмо из г. Благовещенска от дочери капитана Шаламова - Агнессы Георгиевны Казаковой. Она поздравила всех холмчан с праздником и пожелала мирной жизни, удачи во всех делах и чтобы не забывали павших в той страшной войне.